

На правах рукописи

ТИКУНОВА Светлана Владимировна

Семиотизация природы в культурном ландшафте

24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Белгород, 2019

Работа выполнена на кафедре философии, культурологии, науковедения
ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»

Научный руководитель

Калинина Галина Николаевна, доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры философии, культурологии, науковедения ГБОУ ВО
«Белгородский государственный институт искусств и культуры»

Официальные оппоненты

Листвина Евгения Викторовна, доктор философских наук, профессор,
заведующая кафедрой философии культуры и культурологии философского
факультета ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет им. Н.Г.
Чернышевского»

Манохин Дмитрий Константинович, кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и теологии ФГАОУ ВО «Белгородский
государственный национальный исследовательский университет»

Ведущая организация

ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», кафедра философии, социологии и
теологии

Защита состоится 24 мая 2019 г. в 15.40 на заседании совета по защите
докторских и кандидатских диссертаций Д 212.015.05 по философским наукам
на базе НИУ «БелГУ» (308600 г. Белгород, ул. Преображенская, 78).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке НИУ «БелГУ»
(308015 г. Белгород, ул. Победы, 85).

Автореферат разослан «__» _____ 2018 г. и размещен на сайте
НИУ «БелГУ» (<http://www.bsu.edu.ru>) и на сайте ВАК РФ (<http://vak.ed.gov.ru>).

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор философских наук

Е.А. Кожемякин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Парадигма «человек – природа» стара как мир, а хрестоматийный тезис о том, что «природу надо охранять», известен, наверное, не меньше, чем категорический императив И. Канта. К сожалению, тезис о том, что природа не храм, а мастерская, утвердился в качестве основной новоевропейской парадигмы взаимодействия культуры и природного мира и продолжает доминировать в качестве такового и сегодня. В погоне за утилитарными, потребительскими ценностями техногенное общество наращивает интенсивность эксплуатации геосистем, словно не замечает деструктивного антропогенного воздействия на ландшафт. Парадокс состоит в том, что оберегать природный мир все в большей мере надо от самого человека.

Всё это предполагает философско-культурологическое осмысление самого факта привносимых человеком в природу изменений и их преломления в социокодах культуры, проблематики семиотизации природы в культурном ландшафте, которая заметно присутствует в междисциплинарном социально-гуманитарном исследовательском поле. Сама ситуация требует и философско-культурологического осмысления классической оппозиции «природа – культура», в контексте которого именно человек оказывается той творческой силой, которая не просто преобразует природу в искусственных артефактах, но и задаёт смысловое напряжение семиотическому бытию природы в культуре.

Это тем более важно, что последствия современных ландшафтных трансформаций определяются уровнем не вполне удовлетворительной культурной и нравственной зрелости человечества. Мы должны соответствовать вызовам времени, глобальным трансформациям природы и культуры, в орбиту которых попадает и культурный ландшафт, в равной мере социоприродное и знаково-символическое формообразование.

Всё это определило актуальность нашего диссертационного исследования, посвящённого проблематике формирования семиотического

среды бытия человека в пространстве и времени взаимодействия природы и культуры, природы и общества.

Степень научной разработанности проблемы связана с усвоением значительных наработок в отечественной и зарубежной литературе выделенного тематического поля. Рассмотрение истории культуры как универсального процесса с приматом разума восходит к гегелевской рационально-логической философии, которая вызвала к жизни многообразные теоретические версии истории, релевантные гегелевской диалектике или отрицающие её. Гегелевской теории истории и культуры оппонируют рационально-объективистские интерпретации культуры, в частности, представленные в работах классиков марксистской философии.

Философско-культурологическая концепция И. Канта центрируется понятиями «духа» и «морали», продолжается в аксиологическом ключе неокантианцами (М. Вебером, В. Виндельбантом, Г. Риккертом, Э. Кассирером, Р. Карнапом и др.) и получает переосмысление в герменевтико-феноменологической культурологической модели культуры (от раннего немецкого романтизма, Ф. Шлейермахера и И.Ф. Шеллинга до В. Дильтея, Л. Ранке, Э. Гуссерля, Г.Г. Шпета, Х.Г. Гадамера и др.). Иррационалистская версия взаимодействия природы и культуры испытала влияние А. Шопенгауэра, С. Кьеркегора, Ф. Ницше, О. Шпенглера, М. Хайдеггера, Х. Ортега-и-Гассета и др.

В работе мы исходим из семиотического понимания и трактовки культуры как способа производства знаков и символов, значений и смыслов, их кодирования, освоения и трансляции, разработанных западными и отечественными исследователями (Э. Кассирер, К. Леви-Строс, В.С. Библер, А.А. Григорьев, Вяч. В. Иванов, Ю.М. Лотман, С.С. Неретина, М.К. Петров, А.М. Пятигорский, В.П. Руднев, В.Н. Топоров, Б.А. Успенский и другие). В русле семиотики идеи функционирования языка по отношению к трём мировоззренческим типам развивали Э. Бенвенист, В. Гумаускайте, А.М. Карапетьянц, Ю.С. Степанов, А. Тойман, Т. Цивьян и др.

Одним из первых понятие «культурный ландшафт» ввели К. Зауэра, О. Шлюте, осуществив его концептуализацию в рамках системы «человек-природа», но пальма первенства в этой области по праву отдается А. Гумбольдту, идеи которого были развиты русскими учёными – Л.Л. Бергом, А.И. Войковым, В.В. Докучаевым, С.С. Неуструевым, Б.Б. Родомановым, В.П. Семёновым-Тян-Шанским и другими. Отечественный географ В.Л. Каганский и другие авторы, предприняли продуктивную попытку систематизации и видов культурного ландшафта дал их научные и практически ориентированные интерпретации (Ю.А. Веденин, Д.А. Дирин, А.Г. Исаченко, М.Е. Кулешова, В.Н. Калущков, Е.Ю. Колбовский, М.Е. Кулешова, Ф.Н. Мильков, В.А. Низовцев, В.А. Николаев, Б.Б. Родоман, А.Н. Ямсков и пр.).

Можно выделить основные концептуальные подходы к изучению ландшафта: выделяются *геоэкологический* (В.В. Докучаев); *эколого-ландшафтный* (А.Г. Исаченко, В.Б. Сочава, А.А. Чибилев и другие) и *культурологический* (он представлен в работах А.Г. Исаченко, В.А. Николаева, В.С. Преображенского, которые понимают под «культурным ландшафтом» только целесообразно преобразованные природно-территориальные комплексы. Ноосферная парадигма «русского космизма» (В.И. Вернадский) позволяет философски осознать процессы культурно-пространственного взаимодействия в глобальных трансформациях.

Сегодня сложилось относительно целостное представление о генезисе и функционировании антропогенных ландшафтов: исследованы процессы антропогенной трансформации природных территориальных комплексов (В.И. Булатов, В.С. Жекулин, А.Г. Исаченко, Ф.Н. Мильков, В.И. Федотов и другие). При этом пристальная роль отводится вопросам современной динамики отдельных типов ландшафтной сферы, мониторингу его трансформаций в связи с антропогенным фактором.

Проблематика ландшафтной геоэкологии в эпицентре изысканий В.И. Андрейцева, И.А. Бриньке, Д.М. Гродзинского, В.М. Ермоленко,

И.И. Каракаша, П.Ф. Кулинича, А.М. Маринича, А.Н. Мирошниченко, В.Л. Мунтяна, В.В. Носика, А.И. Рипенко. Сущность и генезис юридического понятия «ландшафт» в ракурсе экологической политики исследует Е.В. Лозо; в то время как сетевая интерпретация данного феномена представлена В.Н. Калуцковым, Т.М. Красовской и другими. К ним примыкают исследования по рефлексии этических аспектов разработки и применения биотехнологий российских (Б.Г. Юдин, П.Д. Тищенко, Е.И. Кириленко и другие) и зарубежных ученых (Е. Ветулани, М. Клиновски, П. Сингер, Ю. Хабермас, Я. Хартман, Т. Щлипко и другие). С позиции соблюдения «буквы закона» алгоритм сохранения природного и исторического наследия включает в себя ландшафтно-региональную и культурную сферы, включая традицию и жизнеобеспеченность, что подчеркивает целостность природного человеческого и географического пространства.

Однако данное смысловое поле не является исчерпывающим – особенно это касается вопросов семиотики природы в культурном ландшафте. В целом мы фиксируем, что общая концептуализация нашей проблематики идёт по пути исследования культурного ландшафта в рамках коэволюционного его понимания. Отсутствие специальных философско-культурологических работ, посвященных целостному изучению данной проблематики, подводит нас к необходимости восполнить имеющийся пробел путем систематического диссертационного исследования.

Исходя из вышеизложенного, мы определили **объект диссертационного исследования:** *культурный ландшафт как сфера пространственных знаков, символов и социокодов.*

Предмет исследования: *процессы семиотизации природы в основных культурно-исторических типах культурного ландшафта.*

Цель диссертационной работы: *реконструкция парадигм и видов антропогенного ландшафта как семиотической системы культуры.*

Реализация обозначенной цели обусловила постановку и решение **конкретных задач:**

- философско-культурологическая экспликация концептов «природный ландшафт», «антропогенный ландшафт» и «культурный ландшафт»;
- определение специфики культурного ландшафта в культурно-исторической типологии как семиотической системы;
- выявление природно-антропогенных и геоэкологических факторов генезиса культурных ландшафтов;
- дескрипция семиотики природы в процессах формирования культурно-исторических типов ландшафта.

Теоретико-методологическими основами исследования послужили классические естественнонаучные, философские, социологические и культурологические труды видных западных и отечественных учёных, в которых ставились и решались проблемы социального преобразования природного мира, культурной антропологии пространства (прежде всего, с позиций семиотических интерпретаций).

Общефилософская интерпретация культуры не могла обойтись без нашего обращения к диалектике, сравнительно-историческим методам, культурно-цивилизационному и деятельностному подходам.

Методологическим каркасом работы выступает *семиотическая концепция культуры*, позволяющая исследовать ландшафт в процессе его воплощения в знаково-символических системах и кодах культуры. Вместе с тем, необходимость реконструкции смыслов и коннотаций ключевых концептов диссертации («природный», «антропогенный», «культурный ландшафт» и др.), задача репрезентации геокультурного пространства как знаковой системы, а также реализация семиотического анализа взаимодействия культуры и пространства обусловили использование в работе феноменологического и системного принципов, тезаурусного и контекстного подходов, герменевтического и культурно-семиотического методов.

Научная новизна исследования:

1. Философско-культурологическая экспликация понятий «природный», «антропогенный» и «культурный» ландшафт позволила выработать понимание культурного ландшафта как целостного феномена, включающего в себя человеческий и природный миры, и дать трактовку природно-культурной среды как освоенной в утилитарных, семантических и символических практиках человека.

2. В своей специфике культурный ландшафт представлен в качестве природной среды, преображённой в пространственных представлениях человека и кодах культуры, как универсальная семиотическая система и целостное знаково-символическое тело культуры.

3. Доказано, что природно-антропогенные и геоэкологические факторы генезиса культурных ландшафтов полагают культурный ландшафт как специфическую ноосферную геосистему, обладающую аксиологическими и проективными измерениями.

4. Описана семиотика взаимодействия культуры и природного пространства, воплощённая в знаково-символических и информационно-знаковых образах культурно-исторических типов ландшафта, обладающих собственным семантическим полем и особой «генетикой» культурно-цивилизационных эпох.

Положения, выносимые на защиту:

1. Концептуализация смысловых значений понятий «природный», «антропогенный» и «культурный» ландшафт выявляет метаморфоз их сущностного определения: от нематериального и специализированного понимания (изображение местности, результат композиционно-художественного упорядочения) до широкой репрезентации ландшафтной сферы как исторически обусловленной геосистемы, генетически единой, целостно однородной, антропогенной и окультуренной. Интегральное понимание культурного ландшафта позволяет представить его как синтетический и пограничный, телесно выраженный и морфологичный

феномен, объемлющий собой социальный и природный миры в сотворчестве человека и природы.

2. Культурный ландшафт является универсальной семиотической системой, сферой воплощения пространственных представлений человека и кодов культуры на всех стадиях ее формообразования. В этой системе происходит самоорганизация семантических и экзистенциальных смыслов человеческого бытия, создающих семиотическую сеть целостного ландшафтного пространства, что позволяет рассматривать культуру в качестве географической реальности, визуализирующейся в знаково-символических образах природы. Культурный ландшафт также представляет собой универсальную объект-субъектную, личностно-окрашенную форму бытия культуры, синтетический природно-антропогенный феномен, генезис которого генетически релевантен культурной эволюции и проявлению человеческих творческих потенций.

3. Пространственная специфика природно-антропогенных и геоэкологических факторов генезиса ландшафтной сферы и культурного ландшафта позволяет осуществить их геоэкологическую и философско-антропологическую концептуализацию и представить их в единстве континуальной природно-антропогенной геосистемы, в ноосферных моделях проектирования будущего, в качестве целостных социоприродных и знаково-символических формообразований. В контексте генезиса культурного ландшафта правомерно говорить о синтезе и сопряжении природно-антропогенных и геоэкологических факторов, обладающих собственной спецификой, но не вычленимых в «чистом» виде. Границы ландшафтных трансформаций маркируются уровнем культурной и нравственной зрелости человека и человечества.

4. Универсальная семиотизация ландшафта непосредственно связана со сменой человеческих «картин мира»: от магико-мифологических до рационально-научных и технологически прагматичных. Они и определяют специфику знаково-символических образов природы – прагматику и эстетику,

логику и поэзию ландшафта. Критерий «читаемости» и воспринимаемости культурного ландшафта образуется двумя оценочными факторами: 1) базовый визуальный код (эстетика пейзажа) и 2) сила «ключей» прочтения (понимание рациональной системы пейзажа). Источниками символики культурного ландшафта выступают: «открытые символы» предметного мира в его морфологических формах; глубинная семантика онтологического человеческого опыта.

Теоретическая значимость исследования определяется актуальными и новыми философско-культурологическими результатами и выводами, полученными на основе понимания процессов семиозиса природы в культурном ландшафте. Материалы диссертации могут быть использованы в контексте дальнейших научных разработок проблем взаимодействия человека и природы, пространственной среды и общества (аксиология измерения геокультурного пространства, оптимизация системы взаимодействия общества и природы, эстетика культурного геопространства и другие актуальные направления). Полученные результаты способствуют решению сложных проблем исследования современного общества и культуры.

Практическое значение работы состоит в возможности разработки культурно-экологических проектов разного уровня и внедрении основных результатов в практику преподавания дисциплин философского, культурологического, искусствоведческого цикла, в их преломлении к схемам взаимодействия дискурсивных практик, связанных с культурным ландшафтом, в изучении специфики информационно-знаковых процессов в сфере ландшафтной архитектуры, ландшафтного дизайна, в системе мониторинга культурно-просветительской и культурно-социальной сферы.

Личный вклад автора заключается в философско-методологическом обосновании проблемы семиотизации природы в культурном ландшафте в процессе его генезиса; в собственной разработке философско-культурологического понимания таких феноменов культуры, как «природный», «антропогенный», «культурный ландшафт», выработанных на

основании семиотического подхода к культуре. Это позволило идентифицировать феномен «культурный ландшафт» в качестве сферы семиотизации пространственных представлений человека и кодов культуры; выявить культурно-пространственную специфику природно-антропогенных и геоэкологических факторов генезиса культурных ландшафтов, в ходе чего была осуществлена геоэкологическая концептуализация культурного ландшафта как природно-антропогенной геосистемы, а ландшафтное пространство репрезентировано как знаково-символическая система культуры в образах природы. Это позволило сформулировать авторский вклад в научных публикациях и пунктах новизны, отражающих ход и результаты диссертации.

Апробация результатов исследования. Теоретические и методологические результаты работы над темой исследования обобщались в выступлениях и докладах диссертанта на научных конференциях и семинарах: V Международный студенческий форум «Образование, наука, производство» (Белгород, 2011 г.); IV Всероссийская научно-практическая конференция (с международным участием) «Гражданская позиция личности средствами графического дизайна» (Белгород, 2012 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Наука. Культура. Искусство: актуальные проблемы теории и практики» (Белгород, 25-26 февраля 2016 г.); «Международная научная конференция «XXIX Петровские чтения. Наследие М.К. Петрова: история философии, культурология, науковедение и регионалистика» (21 апреля 2016 г., Ростов-на-Дону – 25-26 апреля 2016 г. Белгород); Всероссийская (с международным участием) научно-практическая конференция «Наука. Культура. Искусство: актуальные проблемы теории и практики» (Белгород, 8 февраля 2019 г.) и другие.

По теме диссертации опубликовано 12 научных работ общим объёмом 5,1 п.л., в том числе 3 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Диссертационная работа обсуждена на заседаниях кафедры философии, культурологии, науковедения Белгородского государственного института искусств и культуры и рекомендована к защите.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** диссертантом определены основные достижения в обозначенной предметной области, поставлены цель, задачи и эксплицированы методы исследования, которые отразились в выводах и результатах научной новизны и положениях, выносимые на защиту, в теоретико-практической значимости работы и в личном авторском вкладе.

В *первой главе «Философское понимание культурного ландшафта»* рассматриваются основные концептуальные подходы к пониманию и трактовке культурного ландшафта. С этой целью, во-первых, осуществляется философско-культурологическая экспликация базовых концептов «природный», «антропогенный» и «культурный» ландшафт, вырабатывается интегральное определение культурного ландшафта. И, во-вторых, в контексте культурно-исторической типологии определяется качественная специфика культурного ландшафта как семиотической системы.

В *первом параграфе «Философско-культурологическая экспликация понятий «природный», «антропогенный» и «культурный» ландшафт»* реализуется аналитика данного терминологического ряда, включая смысловые значения концепта «ландшафт» как родового для ландшафтной сферы. Также показано, что в одном из аспектов «культурный ландшафт» выступает формой ценностного отношения человека к миру, в связи с чем обосновывается тезис о том, что усилия по сохранению, восстановлению и развитию культурного ландшафта плодотворны для преодоления современного системного кризиса, затрагивающего сущность человеческой духовности и телесности.

Отмечено, что общая концептуализация темы разворачивается на фоне анализа основных теоретико-методологических подходов к исследованию ландшафтного пространства и категории «реальность» в разных ее ракурсах (природа, способы истолкования «реальности» и «текста», представленности реальности в знаково-символической форме и т.д.). Отсюда делается обобщение относительно онтологичности семиозиса человеческого бытия, о мире как реальности особого типа, то есть системе знаков и смыслов, открывателем и толкователем которых является сам человек, придающий им уникальную личностно-субъектную окраску.

Мы приходим к выводам, что аналитика генезиса понимания ландшафта как культурно-исторического феномена показывает, что в основном массиве современных его интерпретаций (в отличие от определения ландшафта как пейзажного образа) он, как правило, трактуется как природно-территориальный комплекс, то есть как генетически однородная целостная геосистема, то есть как чисто материальный объект.

При ближайшем рассмотрении нам становится понятно, что данные интерпретации выполнены в духе ландшафтоведения и ландшафтной географии, и по смысловым значениям они отличны от «нематериального» понимания ландшафта, характерного для доиндустриальной стадии духовного производства: изображение природной или сельской местности на картине; определенная местность; результат композиционного упорядочения (пейзаж) и пр. Синтезируя позиции, мы вырабатываем собственное понимание данного феномена, подчеркивая принцип целостности, однородности и генетического единства ландшафта как исторически обусловленного природно-территориального комплекса.

Под ландшафтом следует понимать не просто «узловую единицу геосистемной иерархии» или некоторую «окружающую территорию, которую можно охватить единым взглядом» (Ю.Г. Тютюнник) или же часть земной поверхности. Мы определяем его в качестве генетически и территориально единой, целостно-однородной геосистемы, наделенной качественной

структурной спецификой и одновременно динамической общностью всех локальных геосистем.

Идентификация природного ландшафта предполагает выявление факторов его конструирования человеком в процессе антропогенного преобразования природы. Это целостная система, в границах которой основные ландшафтные компоненты сформировались и функционируют помимо внешнего вмешательства человека и где гарантом ландшафтной саморегуляции, самообеспечения и поддержания стабильного не рискогенного развития служит именно «живая природа». В нашем понимании природный ландшафт предстает единым целостным организмом, снабженным механизмами самозащиты, самовосстановления и репродуктивности, а несущей конструкцией», «скелетом» в нем выступает рельеф, изменения которого с неизбежностью влекут за собой цепочку трансформаций всех образующих его звеньев и компонентов.

Мы уточняем, что преобразовательной экспансии со стороны человека в сферу природного ландшафта правомерно говорить об «антропогенном ландшафте» (хотя нас больше устраивает более глубокий термин «антропогенно-природный ландшафт»), понимаемом нами в качестве пространственной антропогенной, трансформированной человеком природной среды, специфика которой состоит в сочетании и взаимосвязанности природной самоорганизации и в управления со стороны человека. Особо подчеркивается, что нередко чрезмерная степень воздействия «человеческого фактора» на природу создает негативную питательную почву для угроз природно-антропогенных рисков.

Ведущий концепт «культурный ландшафт» понимается нами как отражение мира земной поверхности, цельно структурированная пространственная природно-культурная среда, которую человек осваивает семантически и символически и утилитарно, то есть, посредством соединения природных процессов и художественно-творческого, интеллектуального созидания. Он предстает знаково-символической тканью текста культуры,

универсальным носителем актуальной информации, интерпретация которой детерминирована культурным контекстом и одновременно релевантна ему.

С позиции философской рефлексии культурный ландшафт предстает специфической формой нашего ценностного и художественно-эстетического отношения к миру, включая способы самоидентификации человека, и не является сугубо географическим понятием и феноменом.

Во *втором параграфе «Культурно-историческая типология и семиотика культурного ландшафта»* мы анализируем семиотику культурного ландшафта в контексте специфического семиотического дискурса.

Определяясь с собственной теоретико-методологической установкой, мы в ряду основных современных концептуальных подходов, актуальных для нашей проблематики, отдаем предпочтение двум. Это, во-первых, концепция семиосферы Ю.М. Лотмана, исходящая из понимания культуры как «генератора кодов» и описывающая ее в категориях «коллективного», «коммуникативного», «по природе символического».

Одновременно отмечается эволюция смысловой наполненности семиосферы: от узкой ее трактовки, как ограниченной ареалом одной доминирующей культуры и ее кодовой системы, до расширенной интерпретации культуры как «среды, обеспечивающей возможность появления и существования культур. Также мы опираемся на культурологическую концепцию тезаурусной динамики М.К. Петрова.

Далее нами развивается важный тезис о том, что процесс человеческого творчества и преобразования материального мира в знаковую систему затрагивает все географическое пространство, воплощая его в телесности культурного ландшафта как части семиотического пространства культуры. Такой подход позволяет рассматривать культуру как географическую реальность, представленную знаково-символическими образами природы, а ландшафтное пространство - универсальной формой бытия культуры.

Здесь же уточняются основные характеристики семиосферы, в ряду которых выделяются: 1) неоднородность, выступающая следствием неравномерности процессов культурного семиозиса, осмысления объектов внешнего мира, включая культурный ландшафт, и влекущая за собой семантическую мозаичность ландшафтного пространства; 2) обновляемость семиотической культурной сферы в смысловом контексте вмещающего ландшафта. С данных позиций базовая культура выступает универсальным объектом семиотики и субъектом семиотизации ландшафтного пространства. А оно, в свою очередь, наделяется смыслом и переводится в разряд знаковых категорий, порождая специфический пространственный, геокультурный «язык» и код семиосферы.

Исходя из расширенной трактовки семиосферы как всеохватного синхронного семиотического культурного пространства, ядро которого – социокод, обеспечивающий жизнедеятельность всех семиотических структур и являющийся их порождением. Мы делаем такое обобщение: поскольку ландшафтное пространство, рождаясь в лоне культуры как глобальной семиотической системы, включается в ее культурно-семиотический контекст, поэтому становится правомерной идентификация культурного ландшафта в качестве семиотического знаково-символического способа бытия культуры, функционирующего в границах социокультурных кодов.

В целом эволюция логико-рационального типа мышления, становление его лингвистической и логической структуры репрезентирует семиотическую культурно-историческую типологию и культурный ландшафт как универсальную семиотическую систему и «текст» культуры.

Во *второй главе «Семиотика взаимодействия природы и культуры в пространстве культурного ландшафта»* исследуется геокультурное пространство в контексте семиотической проблематики, как взаимодействие культуры и природы.

В границах этого проблемного поля нами выявляются природно-антропогенные и геоэкологические факторы генезиса культурных

ландшафтов, что позволяет описать знаково-символические образы природы в культурно-исторической ландшафтной типологии. Особое внимание уделяется вопросу аксиологии геокультурного пространства в ноосферных моделях бытия культуры и рефлексии сопровождающих их парадоксов. Мы считываем, что это способствует целостной экспликации проблемных «риффов» данной главы.

В первом параграфе **«Природно-антропогенные и геоэкологические факторы генезиса культурных ландшафтов»** выявляется взаимозависимость природно-антропогенных и геоэкологических факторов генезиса культурных ландшафтов, вырабатывается собственное понимание по каждому из них.

В эпицентре исследовательских усилий оказывается феномен культурного ландшафта, под которым мы понимаем не столько географический феномен (это узкое его понимание, характерное для ландшафтоведения), сколько аксиологическое, художественно-эстетическое и нравственно-духовное отношение человека к миру в единстве с его утилитарными и рациональными целями преобразования природы.

Второе уточнение касается его понимания в качестве семантической формы, наполненной онтологическими значениями и экзистенциальными смыслами. В этой связи правомерно рассмотрение данного феномена в качестве самостоятельного текста, функция которого в принципе идентична функциям обычного, языкового текста в культуре: он также создаёт возможность адекватной передачи рациональных значений и порождения новых человеческих смыслов, бытует в качестве знака-символа, составного элемента унифицированного метатекста культуры как глобальной знаковой системы.

По мере анализа факторов, обуславливающих генезис культурных ландшафтов, мы приходим к выводам, раскрывающих существо этого процесса. Во-первых, процессы сопряжения культуры и географического пространства протекают в границах семиосферы, что позволяет понимать

культурно-ландшафтную среду как социоприродный, так и знаково-символический феномен, существующий в динамическом единстве геосистем и антропогенных факторов во всём многообразии их проявлений в цепи преемственности человеческих поколений.

Очевидно, что поскольку культурный ландшафт представляет собой многоуровневое, генетически связанное с конкретно-исторической культурой формообразование, вмещающее в себя разнокачественные природные, производственные и социальные системы, постольку он, словно губка, впитывает специфику той или иной материальной и духовной культуры. Это позволяет говорить о синтезе всей совокупности природно-антропологических и геоэкологических факторов, взятых в их индивидуальном своеобразии и оказывающих воздействие на генезис культурного ландшафта, который постоянно и динамично меняет свой облик. Здесь мы особо оговариваемся, что последствия современных трансформаций определяются уровнем рационально-рефлексивной культуры человечества.

С геоэкологической позиции качественные характеристики состояния культурного ландшафта могут быть представлены а) степенью гармонизации природной, социальной и производственной подсистем; б) уровнем стабильного функционирования, стремящегося к минимизации деструктивных факторов; в) состоянием «здоровья» среды обитания; г) художественной ценностью пейзажного облика и т.п. Сюда же представляется целесообразным включать и такие показатели, как эффективность антропогенной регуляции, охраны и ухода; периодичность мониторинга.

Данный обзор завершается констатацией, что практика эксплуатации культурного ландшафта бывает не всегда удовлетворительной, а процессы ландшафтных преобразований, направляемых человеком, пока далеки от парадигмы гармонии и сотрудничества с природой и больше напоминают модель конфронтации и потребительства по схеме «природа не Храм, а мастерская». Такие образцы мышления и культурные практики должны быть

преодолены хотя бы потому, что сегодняшние техногенные катаклизмы демонстрируют серьезный сбой в системах «человек – природа», требуя кардинально иных, коэволюционных и этических образцов нашей деятельности.

В завершении мы описываем рискогенные зоны, связанные с новыми вызовами и угрозами XXI века, сравнивая таковые с бумерангом в ответ на недалёковидные стратегии, которые ведут человечество к планетарному экологическому дисбалансу, и обосновываем аспект нового мироотношения, оптимального для систем «человек – природа». Все сказанное позволило нам осуществить экологическую и ноосферную концептуализацию культурного ландшафта как природно-антропогенной геосистемы.

В рамках проблемного поля *второго параграфа «Семиотические смыслы и образы природы в культурно-исторических типах ландшафта»* раскрываются знаково-символические и информационно-знаковые образы природы в контексте культурно-исторической ландшафтной типологии.

Это позволило нам, во-первых, сделать вывод о закономерности и универсальности процессов семиотизации природы во всех культурно-исторических типах ландшафта, опосредованных преобразовательной и творческой деятельностью человека («мастера», «художника» и пр.), то есть в рукотворных ландшафтах.

Во-вторых, показано, что система символов, знаков и образов, в которых нам явлено богатство «природного мира», складывалась в культурном ландшафте под непосредственным влиянием многоплановых, нередко сложных и противоречивых – социальных, идеологических и религиозных – процессов и факторов, определяющих направленность, умонастроение и интеллектуальный климат конкретно-исторической культурно-цивилизационной системы.

Отмечается, что человеческое бытие в конкретно-историческом пространстве культурных ландшафтов непосредственно проявлялось и закреплялось в специфических семиотических образах – аллегориях,

насыщенных метафорическими смыслами и коннотациями. Часто такие тексты и подтексты доносили к человеку и обществу тайные коды и сакральные смыслы, требуя особых семиотических ключей для их расшифровки и герменевтики. Особенно если они шли из глубины веков и «ключ» к их раскодированию часто был утерян.

Мы склонны согласиться с исследователями, которые в контексте структурной семантики, например, рассуждают об «онтологии сада» и говорят о глубоких смысловых контекстах, которыми наполнена пространственная природная символика. Она сравнима с «нитью Ариадны», предоставляющей нам образную сеть уникального бытия, где всякий «вид» останется неисчерпаемым, часто невыразимым в доступном и рациональном дискурсе, если он проходит криптократический и эстетический отбор.

Примечательно, что классики садово-паркового искусства, отмечая эстетическую пользу и наслаждение от знакомства с историческими садами мира, говорят, что покорив царство животных, человек должен был овладеть землей, подчинить своей воле растительность. На этом эпизодическом примере мы удостоверяемся, что изначально человеком часто двигал утилитарный интерес. И как прекрасно, что он создавал мотивации мирового садово-паркового искусства, позволив нам сквозь толщу лет наслаждаться мировыми шедеврами.

Погружение в культурно-исторический контекст ландшафта на всех стадиях его генезиса показывает, что механизм семиотизации природного пространства и его преобразование в культурно-семиотических знаковых системах запускается посредством обоюдного сотворчества человека и природы, природы и общества, функционируя посредством их органического взаимодействия. Культурно-исторические ландшафты часто создаются в бинарном семантическом поле, впитывая в себя смыслы «небесного – земного», «сакрального – профанного» и т.п. При этом культура взаимодействует и говорит на разных языках с природным миром через

систему знаков и символов, опосредованно представленных ландшафтными визуализациями.

На наш взгляд, с позиций культурно-исторической логики, ведущим лейтмотивом всех знаково-символических и информационно-знаковых образов природы в культуре выступала, во-первых, та или иная модель мироустройства и, во-вторых, парадигма взаимоотношения в рамках бинарной оппозиции «человек – природа», при доминировании общей тенденции на абсолютизацию красоты и эстетики природы, с необходимостью визуализации в культурно-исторических типах ландшафта.

Это позволяет нам сделать важный вывод об исторически и социокультурно обусловленном характере знаково-символических образов природы и о всеобщем характере процессов семиотизации природной среды. В нашей работе мы постарались показать, что современное геокультурное пространство правомерно рассматривать как глобальную культурно-семиотическую знаковую систему, на фоне которой происходят и живут своей жизнью сопряженные процессы взаимодействия культуры и пространства. И сама модель обоюдного сосуществования требует дополнительной цельной научной рефлексии.

В заключении сформулированы основные выводы и результаты диссертационной работы, определены возможные перспективы дальнейшего исследования философско-культурологической тематики, обозначенной в диссертации.

Основное содержание диссертации отражено в следующих **публикациях:**

Статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ

1. Тикунова, С.В. Концепт «культурный ландшафт»: философско-культурологическая экспликация / Г.Н. Калинина, С.В. Тикунова // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология Право». – № 17 (238). – Вып. 37, сентябрь 2016. – Белгород, 2016. С. 105-111.

2. Тикунова, С.В. Знаково-символические образы природы в культурно-исторических типах ландшафта / С.В. Тикунова // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология Право». – № 17 (266). – Вып. 41, сентябрь 2017. – Белгород, 2017. – С. 152-155.

3. Тикунова, С.В. Понятие и методология исследования культурного ландшафта / Г.Н. Калинина, С.В. Тикунова // Вестник МГУКИ. – № 5. Сентябрь-октябрь. – Москва, 2018. – С. 10-17.

Статьи в других научных изданиях

4. Тикунова С.В., Шевченко Н.И. Дизайн, красота и эстетическое освоение нехудожественного бытия человека / Ю.И. Бондарев, С.В. Тикунова, Н.И. Шевченко // Духовное возрождение: сб. научных работ. Вып. 31. – Белгород: БГТУ им. В.Г. Шухова, 2011. – С. 130-149.

5. Тикунова, С.В. Эстетическое освоение нехудожественного бытия / Ю.И. Бондарев, С.В. Тикунова // V Международный студенческий форум «Образование, наука, производство». – Белгород: БГТУ им. В.Г. Шухова, 2011. [Электр. ресурс]. URL: пресс-релиз. <http://www.bstu.ru/>.

6. Тикунова С.В. Дизайн и красота / Ю.И. Бондарев, С.В. Тикунова // V Международный студенческий форум «Образование, наука, производство». – Белгород: БГТУ им. В.Г. Шухова, 2011. [Электр. ресурс]. URL: пресс-релиз. <http://www.bstu.ru/>.

7. Тикунова, С.В. Исторические корни графического дизайна / Ю.И. Бондарев, С.В. Тикунова // IV Всероссийская научно-практическая конференция (с международным участием) «Гражданская позиция личности средствами графического дизайна»: сб. науч. тр. – Белгород: БГИИК, 2012. – С. 13-16.

8. Тикунова, С.В. Владимир Сергеевич Соловьев: о красоте, эстетике, искусстве / С.В. Тикунова, Н.И. Шевченко // Экономика. Общество. Человек. Приоритетные направления в развитии современного общества: междисциплинарные исследования. Материалы международной научно-практической конференции. Часть 2. Традиции и современность: духовное наследие Владимира Соловьева. Выпуск XXI. – Белгород 2014. – С. 155-165.

9. Тикунова, С.В. Архитектура в структуре эстетической деятельности: проблема эстетического, утилитарного и художественного / Ю.И. Бондарев, С.В. Тикунова, А.А. Титовская, Н.И. Шевченко // Экономика. Общество. Человек. Материалы международной научной конференции «Социально-культурные и экономические процессы в условиях нестабильности» (памяти профессора Л.Г. Галкина). Выпуск XXVII. – Белгород: БГТУ им. В.Г. Шухова, 2016. – С. 47-67.

10. Тикунова, С.В. Культурный ландшафт как сфера пространственных представлений и кодов культуры / Г.Н. Калинина, С.В. Тикунова // Наука. Искусство. Культура. № 3 (11). – Белгород, 2016. – С. 108-115.

11. Тикунова, С.В. Семиотическая репрезентация культурного ландшафта» / Г.Н. Калинина, С.В. Тикунова // Наследие М.К. Петрова: философия, культурология, науковедение, регионалистика. Научный сборник / Под ред. М.А. Дидык, А.Н. Ерыгина, В.П. Римского. – Белгород: ИПК БГИИК, 2016. – С. 204-209.

12. Тикунова, С.В. Эстетика концепт-образов культурного ландшафта в раннем искусстве / С.В. Тикунова // Наука. Искусство. Культура. № 1 (21). – Белгород, 2019. – С. 100-105.